

МЕЖДУНАРОДНАЯ БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом

*Мукашев С.И.**

Одной из специфических областей международных отношений является сотрудничество государств в области борьбы с преступностью. Доктрина международного уголовного права разграничивает международную преступность на две основные категории: международные преступления и преступления международного характера.

Существует мнение, что под международными преступлениями следует понимать особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов мирового сообщества в целом.

По мнению большинства ученых, преступления международного характера, как и международные преступления, наносят значительный ущерб международному правопорядку и в конечном счете касаются интересов всех или многих стран, тем не менее степень их опасности для всего международного сообщества значительно меньше, чем угроза международному миру и безопасности¹.

Несмотря на различные подходы в доктрине международного уголовного права к определению понятия преступлений международного

* Мукашев Сулейман Ибрагимович – к.ю.н., советник департамента по сотрудничеству в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам Исполнительного комитета СНГ.

¹ Международное уголовное право: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1999. С. 56–57.

характера, их суть сводится к тому, что эти преступления посягают на нормальные отношения между государствами, затрудняют мирное сотрудничество в различных отраслях отношений, а также наносят вред юридическим и физическим лицам, наказуемы либо согласно нормам, закрепленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных государствами в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства, принятым в соответствии с этими соглашениями².

Как теория, так и практика традиционно относят терроризм к преступлениям международного характера. Так, И.И. Карпец, давая определение преступлениям международного характера, с некоторой долей условности разграничил их по четырем подгруппам, включив терроризм в перечень преступлений, наносящих ущерб мирному сотрудничеству и нормальному осуществлению межгосударственных отношений³.

Без сомнения, развитие научных взглядов на понятие терроризма как преступления международного характера формировалось на основе практики расследования этих преступлений. Мотивация преступного поведения террористов (терроризм от лат. *terror* – страх, ужас) как противоправного уголовно наказуемого деяния заключалась прежде всего в устрашении населения и оказании воздействия на принятие органами власти решений в **каком-либо конкретном государстве**.

Криминология и другие правовые науки традиционно относили к причинам, порождающим терроризм, такие социальные составляющие общества, как бедность, бесправие. В ряде случаев террористические акции обосновывались как своеобразная форма протеста против ущемления национального достоинства или религиозных чувств и т.д.

Тем не менее в конце XX – начале XXI века происходит трансформация терроризма в глобальный терроризм, или так называемый супертерроризм, о чем свидетельствуют акты нападения террористов на Нью-Йорк и Вашингтон (США) в сентябре 2001 года, а также крупнейшие террористические акты в ряде государств Европы, Азии,

² *Мукашев С.И.* Международно-правовое сотрудничество Республики Беларусь в борьбе с подделкой денежных знаков: Монография. Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. С. 14–15.

³ *Карпец И.И.* Преступления международного характера. М.: Юрид. лит., 1979. С. 41.

в частности в Турции, Египте, Российской Федерации. При этом в отличие от терроризма как тактики решения конкретной политической проблемы супертерроризм преследует неограниченные цели, которые по определению не рассматриваются террористами как предмет для переговоров⁴.

Террористы изыскивают новые, все более опасные формы реализации своих преступных намерений. На смену захвату заложников в целях принуждения к выполнению требований террористов приходят действия, направленные на значительные разрушения и жертвы среди населения. При этом они ориентируются в первую очередь на такие способы совершения террористических акций, которые могут вызывать максимальный мировой общественный резонанс.

География и масштабы осуществленных в последние годы террористических актов свидетельствуют о том, что современные террористы – это, как правило, члены мощных транснациональных преступных формирований с соответствующим оснащением и финансовыми возможностями. На сегодня международный терроризм являет собой крупнейший транснациональный бизнес и международное политико-идеологическое движение. По оценкам экспертов, размеры «новой экономики террора» составляют 1,5 трлн долларов США, или 5% мирового валового продукта⁵.

В современных условиях весьма вероятными становятся варианты террористических акций с применением химического, бактериологического и ядерного оружия. Значительная угроза исходит также от возможности террористов внедряться в компьютерные сети для срыва управления такими крупными системами, как связь, транспорт, финансовые ресурсы, энергетика. Потенциальная возможность такой угрозы подтверждается наличием профессионального «кадрового потенциала», имеющегося у международных террористических организаций.

В ходе социологического исследования 400 самых видных фигур международного терроризма, проведенного одним из наиболее квалифицированных экспертов по вопросам исламского терроризма,

⁴ Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М.: Издательство «Новый мир», 2005. С. 201–215; Шелковникова Е.Д. Терроризм: особенности криминологической характеристики и проблемы предупреждения // Право и политика, 2006. № 6. С. 37–141.

⁵ Иноземцев В. Очень современный противник // Россия в глобальной политике. 2005. № 3. С. 45.

исламского экстремизма и глобального джихада – профессором социологии Пенсильванского университета (США) М. Сейджменом, установлено, что подавляющее большинство руководителей исламского джихада, и в частности «Аль-Каиды», имеют высшее профессиональное образование. Большинство членов «Аль-Каиды» принадлежат к социально обеспеченным слоям населения, при этом треть ее членов окончили колледж, около 30% обучались в колледже и 9% имеют ученую степень⁶.

Международные террористы в качестве средства для достижения своих целей избирают, как правило, объекты повышенной охраны – жизнь, здоровье человека, его свободу, общественную, государственную, экологическую безопасность, – относящиеся к **основам цивилизации**.

Таким образом, терроризм в его современном понимании представляет собой противоправные действия, создающие угрозу международному миру и безопасности человечества.

Противодействие терроризму требует от мирового сообщества постоянного развития правовых и организационных механизмов. При этом необходимо учитывать в первую очередь социально-экономические, политические условия, в которых он возникает, а также различные формы его проявления.

Весьма актуальной в развитии международно-правовой базы сотрудничества государств в борьбе с терроризмом в его современном понимании является проблема согласования на универсальном уровне самого понятия «международный терроризм». Следует отметить, что еще в Конвенции Лиги Наций о предупреждении и пресечении терроризма, принятой в 1937 году, была предпринята попытка дать определение международного террористического акта. Конвенция формулирует международный террористический акт как преступное поведение, направленное против государства, а также имеющее целью терроризировать отдельное лицо, группу лиц либо население целиком путем создания общей опасности.

В 70-х годах прошлого столетия были предприняты попытки на универсальном уровне выработать единые подходы в отношении общеприемлемого содержания термина «международный терроризм», которые, к сожалению, не увенчались успехом.

⁶ Хохлов И. «Глобальный Джихад Салафи» и «Аль-Каида» // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 3. С. 37–46.

На наш взгляд, такие исследования необходимо увязывать с возможностью включения актов международного терроризма ввиду их чрезвычайной опасности в Перечень международных преступлений, посягающих на международный мир и безопасность.

Впервые на это обращалось внимание в ходе проведения восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 года).

В приложении «Меры по борьбе с международным терроризмом» к документу «Террористическая преступная деятельность», принятому Конгрессом, были сформулированы следующие важные положения, касающиеся того, что Комиссия международного права ООН должна поощрять продолжение изучения возможности учреждения международного уголовного суда или какого-либо другого международного механизма, который имел бы юрисдикцию над лицами, совершившими правонарушения (в том числе правонарушения, связанные с терроризмом или незаконной торговлей наркотическими средствами или психотропными веществами) в соответствии с Резолюцией 44/39 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой 4 декабря 1989 года.

Кроме того, учитывая доклад, который Комиссия международного права представит по этому конкретному вопросу Генеральной Ассамблее на ее 45-й сессии, можно было бы рассмотреть возможность учреждения международного уголовного суда или аналогичного соответствующего механизма, а также разработать все процедурные и основные меры, которые могли бы гарантировать его эффективное функционирование и полное уважение суверенитета, территориальной целостности государств и самоопределения народов. Кроме того, государства могли бы изучить возможность учреждения отдельных международных уголовных судов с региональной и субрегиональной юрисдикцией, в которых можно было бы проводить разбирательство по делам о серьезных международных преступлениях, и в частности по делам о терроризме и включения таких судов в систему Организации Объединенных Наций⁷.

⁷ Восьмой конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Террористическая преступная деятельность: 27 августа – 7 сентября 1990 года, Гавана // Терроризм. Незаконный оборот наркотиков. Коррупция, Организованная преступность / Авторы-составители А.М. Клим, А.И. Подгруша. Мн.: Харвест, 2005. С. 87–95.

9 декабря 1994 года на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН принимается Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, которая характеризует терроризм как преступление против человечества, при этом в Декларации указывается на связь терроризма с наркобизнесом и полувоенными бандами. Последнее обстоятельство наглядно демонстрируют события в Чечне, Ирландии, Испании, Японии и во многих других пунктах и регионах мира⁸.

Ведущая роль в координации усилий мирового сообщества в борьбе с терроризмом, и в первую очередь в формировании международно-правовой базы сотрудничества государств в борьбе с терроризмом, принадлежит Организации Объединенных Наций (ООН), под эгидой которой принято 13 базовых конвенций и протоколов в этой области сотрудничества государств.

Одним из последних универсальных документов в области борьбы с терроризмом является Международная конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма, одобренная в рамках ООН на основе консенсуса 13 апреля 2005 года и открытая к подписанию с 14 сентября 2005 года⁹. В преамбуле Конвенции особо подчеркивается, что акты ядерного терроризма создают **серьезную угрозу международному миру и безопасности**.

К важным положениям, сформулированным в Конвенции, следует отнести то, что не только совершение акта ядерного терроризма, но также сам факт обладания радиоактивным материалом с намерением использовать его в незаконных целях уже образует состав преступления.

Конвенция (статьи 9 и 10) закрепляет универсальный принцип действия в пространстве, означающий, что иностранные граждане, совершившие за границей действия, предусмотренные данным международным договором, должны нести ответственность так же, как если бы их соответствующие действия были совершены на территории этого государства. Тем самым признается право государств требовать наказания или выдачи преступников, совершивших преступления против их интересов на территории другого государства, что в значительной степени упрощает процедуру преследования террористов.

⁸ Морозов Г.И. Терроризм – преступление против человечества (международный терроризм и международные отношения) / Г.И. Морозов; РАН, Ин-т мировой экономики и международных отношений. 2-е изд., перераб. и доп. М: ИЭМО, 2001. С. 48.

⁹ Международная конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 59/290. 59 сессия. Пункт 148 повестки дня. Генеральная Ассамблея. 15 апреля 2005 г. A/Res/59/290.

Кроме этого, Конвенция не относит преступные действия, связанные с актами ядерного терроризма, к так называемым политическим преступлениям, и в этой связи просьба о выдаче преступника или оказании правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Справедливости ради можно сказать, что практически все ранее принятые в рамках ООН договоры (конвенции) по различным направлениям борьбы с терроризмом содержат аналогичное положение.

Кроме этого, Конвенция обязывает государства-участники принимать соответствующие меры по обеспечению защиты радиоактивного материала с учетом соответствующих рекомендаций и функций Международного агентства по атомной энергии.

Тем не менее Конвенция, как и ранее принятые документы ООН в области борьбы с терроризмом, имеет недостатки, препятствующие развитию международного сотрудничества. Так, в соответствии со статьей 3 Конвенции она «не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства...».

Следует согласиться с мнениями ученых, утверждающих, что под положения Конвенции не подпадают акты «внутреннего» терроризма, даже с применением ядерного оружия; она охватывает лишь те из них, которые носят транснациональный характер. Это, конечно, способствует сохранению государственных тайн в столь деликатной сфере, как ядерное оружие и материалы, но едва ли помогает международному сотрудничеству в борьбе с данной угрозой¹⁰.

Положения Конвенции (пункт 2 статьи 15) не распространяются на период вооруженных конфликтов. На наш взгляд, это является серьезным упущением разработчиков данного соглашения, так как указанная норма предоставляет возможность избежать международно-правовой ответственности лицам, имеющим намерение или совершившим террористический акт в период вооруженного конфликта немеждународного характера. Тем более что статья 13 (2) Дополнительного

¹⁰ Арбатов А., Пикаев А., Дворкин В. Ядерный терроризм: политические, правовые, стратегические аспекты / Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 11. С. 3–16.

протокола II к четырем Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года запрещает акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население. Аналогичная норма включена в другие документы касающиеся немеждународных вооруженных конфликтов¹¹.

Следует отметить, что запрещение актов насилия и угрозы насилием, имеющих целью терроризировать гражданское население, предусмотрено в воинских уставах и наставлениях, которые применимы или применялись во время немеждународных вооруженных конфликтов¹².

Можно также утверждать, что запрещение актов насилия или угроз насилием, имеющих целью терроризирование гражданского населения, подкрепляется более широким запретом на «акты терроризма», содержащимся в статье 4 (2) (d) Дополнительного протокола II. «Акты терроризма определяются как военные преступления в Уставах Международного уголовного трибунала по Руанде и Специального суда по Сьерра-Леоне»¹³.

Видимо, не случайно пункт 3 статьи 15 Конвенции определяет, что положения пункта 2 настоящей статьи не должны истолковываться как одобряющие или делающие законными незаконные в иных отношениях акты или как препятствующие привлечению к ответственности на основании других законов.

Конвенция содержит норму, устанавливающую, что ее участники не должны относить акты ядерного терроризма к так называемым политическим преступлениям. Тем не менее статья 16 данного договора предоставляет право запрашиваемому государству не выдавать лицо, совершившее акт ядерного терроризма, или оказывать взаимную правовую помощь запрашивающей стороне при наличии **всех** оснований полагать, что это лицо преследуется по причине его расы,

¹¹ Memorandum of Understanding on the Application of IHL between Croatia and SFRY, para 6 (Т. II, гл. 1 § 485); Agreement on the Application of IHL between the Conflict in Bosnia and Herzegovina, para 2,5 (там же, § 486) / Жан-Мари Хенкерцс и Луиза Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Нормы, том 1. МККК, 2006. С. 12

¹² Военные уставы и наставления Австралии (§ 490), Аргентины (§ 490), Германии (§500), Российской Федерации (Руководство 1990 г. § 5 (п) и др. / Жан-Мари Хенкерцс и Луиза Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Нормы, том 1. МККК, 2006. С. 12.

¹³ Международное публичное право: Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 02–117.

вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений. Что это за «веские основания», законодатель не разъясняет, тем самым предоставляя право участникам Конвенции давать субъективную оценку действиям преступника, подозреваемого в совершении акта ядерного терроризма, порою исходя из политических (конъюнктурных) соображений.

Важный вклад в укрепление международно-правовой базы противодействия терроризму вносит принятая консенсусом на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 8 сентября 2006 года Резолюция «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций», которая содержит комплекс согласованных на международном уровне мер по пресечению и предотвращению актов терроризма.

В декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, утвержденной Резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2000 года, особо выделено положение о том, что ООН преисполнена решимости в новом тысячелетии предпринять согласованные действия по борьбе с международным терроризмом¹⁴.

По инициативе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана в сентябре 2003 года была сформирована Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, в которую вошли видные деятели различных регионов мира, обладающие разнообразным опытом и знаниями, которой предлагалось проанализировать состояние нынешних угроз международному миру и безопасности и внести соответствующие рекомендации, направленные на обеспечение коллективной безопасности в XXI веке.

В декабре 2004 года Группой высокого уровня был представлен Доклад Генеральному секретарю ООН, содержащий отдельный раздел, посвященный проблеме борьбы с международным терроризмом. Члены Группы высокого уровня были едины в том, что назрела необходимость принятия всеобъемлющей конвенции по терроризму, где бы могло быть сформулировано консенсусное определение международного терроризма, включающее в себя следующие элементы:

а) признание – в преамбуле – того, что применение силы государством против мирных жителей регулируется Женевскими конвенциями и другими документами и, если она применяется в достаточно широком

¹⁴ Док. ООН P/55/2/2000//Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс].2007. Режим доступа: http://www.un.org/russian/document/declarat/Summit_deel.htm. Дата доступа 20.03.2007.

масштабе, представляет собой военное преступление со стороны соответствующих лиц или преступление против человечества;

б) подтверждение того, что акты, подпадающие под 12 предшествующих антитеррористических конвенций, представляют собой терроризм, и заявление о том, что они являются преступлением согласно международному праву; и подтверждение того, что терроризм в период вооруженного конфликта запрещен Женевскими конвенциями и Протоколами;

в) ссылка на определения, содержащиеся в Международной конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма и в Резолюции 1566 (2004) Совета Безопасности;

г) описание терроризма как «любого деяния, в дополнение к деяниям, уже указанным в соответствующих конвенциях по различным аспектам терроризма, Женевских конвенциях и Резолюции 1566 (2004) Совета Безопасности, которое имеет целью вызвать смерть мирных жителей или некомбатантов или причинить им телесные повреждения, когда цель такого деяния, в силу его характера или контекста, заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения».

Таким образом, основной вывод, вытекающий из Доклада Группы высокого уровня, сводится к тому, что противоправные деяния, связанные с актами международного терроризма, следует квалифицировать как международные преступления, относящиеся в свою очередь к военным преступлениям или преступлениям против человечества, подпадающим под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Следует отметить, что среди практиков и ученых-юристов сложилось устойчивое мнение о необходимости разработки и принятия в рамках ООН единой антитеррористической конвенции, которая содержала бы согласованное в рамках мирового сообщества определение понятия терроризма.

Выработка всеобъемлющей конвенции о терроризме, включая четкое его определение, без сомнения оказала бы положительное влияние на активизацию противодействия в борьбе с террористическими угрозами всего мирового сообщества. Пожалуй, можно констатировать, что разработка и принятие универсального нормативного правового антитеррористического акта является важнейшим политическим императивом государств – членов ООН.

В последнее время четко обозначилась позиция ряда ученых о целесообразности включения международного терроризма в перечень международных преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда¹⁵. Представляется целесообразным подержать эту точку зрения и в подтверждение дополнительно изложить ряд аргументов в ее пользу.

Практика свидетельствует, что ряд государств не только не выполняют международных обязательств по выдаче лиц, обоснованно подозреваемых в совершении террористических актов на территории запрашивающей стороны, но и не привлекают их к уголовной ответственности в рамках национального законодательства. Указанным лицам предоставляется политическое убежище, а их преступные действия компетентными органами государства пребывания оцениваются как преследование по политическим мотивам.

Без сомнения, уклонение от уголовной ответственности по так называемым «политическим соображениям» сдерживает международное сотрудничество в борьбе с международным терроризмом. В этой связи полагаем, что судебное расследование таких фактов в рамках Статута Международного уголовного суда позволит объективно и беспристрастно квалифицировать действия виновного лица и привлечь его к уголовной ответственности в отношении содеянного им противоправного деяния. Представляется также, что такая практика позволит отказаться от существующих ныне двойных стандартов по отношению к лицам, причастным к совершению террористических актов, которых зачастую причисляют к «борцам за веру» или к участникам «национально-освободительной борьбы», иными словами, оценивают их деяния как политические преступления, что является международно-правовым основанием их невыдачи запрашивающей стороне.

На наш взгляд, акты терроризма следует квалифицировать как международные преступления, посягающие на международный правопорядок и безопасность международного сообщества. По своему характеру, масштабам и последствиям акты терроризма схожи с преступлениями

¹⁵ Кикоть В.Я. Вклад правоохранительных органов России и стран СНГ в дело укрепления международной законности и правопорядка. Кадровый потенциал как фактор по обеспечению безопасности Российской Федерации и целостности институтов власти в рамках правового государства // Государство и право. 2006. № 1. С. 58; «Мы сверили наши оперативные данные»: Беседа с секретарем Совета Безопасности России В. Рушайло // Независимая газета. 27 ноября (№ 221) 2001 года. С. 5.

геноцида, преступлениями против человечности, преступлениями агрессии, военными преступлениями.

Как отмечает Е.Д. Шелковникова: «Масштабы, направленность и тяжесть последствий терроризма обуславливают его высочайшую общественную опасность»¹⁶.

По мнению Н.И. Костенко, концептуальное восприятие международного терроризма как тягчайшего международного преступления, делает обоснованным включение его в обозначенный в статье 5 Статута Международного уголовного суда список самых серьезных международных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС¹⁷.

И.В. Фисенко предлагает «наделить компетенцией рассмотрения дел о преступлениях международного характера Международный уголовный суд, так как не исключена возможность конфликта двух (нескольких) национальных юрисдикций, или вообще может быть трудно установить чью-либо юрисдикцию в силу различий в национальном праве отдельных государств»¹⁸.

На основании изложенного можно констатировать, что на рубеже XX–XXI веков объектом посягательства террористических акций становятся жизненно важные интересы государств и наций, подрывающие основы их существования. Противоправные действия террористов грубо попирают важнейшие основные принципы международного права, представляют реальную угрозу международному миру и безопасности и всему человечеству. Иными словами, целью террористов является уже не какое-либо конкретное государство, а современная система мироустройства.

В этой связи целесообразно ускорить подготовку в рамках ООН Единой антитеррористической конвенции, которая содержала бы согласованное в рамках мирового сообщества определение понятия международного терроризма как международного преступления, посягающего на международный правопорядок и безопасность международного сообщества, с последующим включением международного терроризма в перечень международных преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда.

¹⁶ Шелковникова Е.Д. Терроризм: особенности криминологической характеристики и проблемы предупреждения // Право и политика. 2006. № 6. С. 37.

¹⁷ Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. С. 94.

¹⁸ Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Мн.: Тесей, 2000. С. 19.

International Legal Cooperation of States in the Fight against International Terrorism (Summary)

*Suleiman I. Mukashev**

In the doctrine of international criminal law there are two categories of international crime: international crimes and crimes of international character. Both of them cause a considerable damage to the international order, peace and security and eventually the interests of each and every county.

Terrorism is usually referred to as a crime of international character. Nowadays it can be defined as illegal acts which pose a threat to the international peace and the security of humankind. But still there is no unified definition of terrorism while attempts had already been made in the framework of the League of Nations in 1937.

The leading role in fight against terrorism belongs to the United Nations. 13 Conventions on the issues of terrorism had been adopted in its framework. These conventions are of great importance though some things need to be revised and corrected. Apart from this UN Secretary General initiated in 2003 an establishment of a special group to monitor the threats to the international peace and security.

It is necessary to elaborate on international level a single antiterrorism convention, which could cover all the relevant issues and include the definition of terrorism approve by the majority of states. This fact would enhance the fight of international community against terrorism. Also terrorism can be included in the list of international crimes to be prosecuted for in the framework of the International Criminal Court.

* Suleiman I. Mukashev – Ph.D. in Law, advisor for the department of cooperation in the sphere of security and counteraction to new challenges and threats of the Executive committee of the CIS.